

ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ОРГАН ПО ПЕРЕГОВОРАМ
В ОТНОШЕНИИ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ВОЗ
ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ ТАБАКА
Вторая сессия

A/FCTC/INB2/5 Rev.1
6 июля 2001 г.

Информация Секретариата о консультации ВОЗ по вопросу о возможных положениях рамочной конвенции по борьбе против табака, регламентирующих ответственность и компенсацию

ОБЗОР

1. В ходе первой сессии Межправительственного органа по переговорам в отношении рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака после краткого обсуждения раздела J (Компенсация и ответственность) предложенного проекта элементов рамочной конвенции по борьбе против табака¹, Председатель Органа по переговорам отметил, «что, поскольку ряд ораторов выразил сомнения в отношении раздела J, возможно, было бы полезно созвать совещание юридических экспертов, чтобы рассмотреть вопросы ответственности и компенсации более углубленно»². Впоследствии в своем письме, адресованном государствам-членам³, Председатель проинформировал их о том, что ВОЗ созвет группу юридических экспертов по изучению характера и сферы действия возможных положений, регламентирующих вопросы ответственности и компенсации. В настоящем информационном документе Секретариата содержится обзор основных тем, которые были подняты в ходе упомянутой консультации экспертов.

2. Эта консультация, созванная ВОЗ, состоялась 9-10 апреля 2001 г. в Женеве. Двум экспертам – д-ру А.О. Adede и проф. S. Murphy – было поручено подготовить исследования о возможном характере и сфере действия положений предлагаемой рамочной конвенции, регламентирующих вопросы компенсации и ответственности, а другим экспертам, прибывшим из различных стран мира, было предложено выступить

¹ Документ A/FCTC/INB1/2.

² Документ A/FCTC/INB1/PL/SR/8.

³ Документ A/FCTC/INB2/DIV/1.

с краткими замечаниями по этим исследованиям¹. Опыт экспертов, накопленный ими как в теоретических, так и в практических вопросах, касающихся ответственности и компенсации, помог понять новые точки зрения по вопросам ответственности, связанной с табаком.

3. Проф. Boisson de Chazournes, Председатель, отметил, что задача консультации состояла в определении юридических вариантов в отношении характера и охвата возможных положений об ответственности для предложенной рамочной конвенции. Она подчеркнула также, что эта консультация не имела полномочий делать официальные рекомендации для Органа по переговорам. По предложению Председателя проф. P. Szasz выполнял функции докладчика для консультации.

4. После устных сообщений, сделанных д-ром A.O. Adede и проф. S. Murphy, и замечаний, высказанных другими экспертами, состоялось обсуждение, результаты которого отражены в настоящем документе. После дискуссии, состоявшейся в группе экспертов, представителям государств-членов была дана возможность высказать свои замечания по рассмотренным проблемам и поднять соответствующие вопросы.

5. Список участников (только на английском языке) содержится в Приложении.

РЕЗЮМЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ Д-РА ADEDE

6. В своем выступлении д-р Adede изложил два исключительно важных вопроса, которые должны быть рассмотрены в самом начале сторонами, участвующими в переговорах по режиму ответственности рамочной конвенции: (а) сфера действия самого режима ответственности; и (b) процесс переговоров по ее определению.

7. Он предложил ВОЗ отложить обсуждение вопроса, касающегося ответственности, и сосредоточиться на самой рамочной конвенции при понимании того, что соответствующий режим ответственности может быть закреплён в отдельном протоколе, касающемся осуществления. Эта отсрочка (но не отказ от обсуждения) может быть обоснована тем фактом, что переговоры по режиму ответственности, как можно с уверенностью утверждать, окажутся сложными и длительными и могут отвлекать внимание от других столь же существенных вопросов, рассматриваемых в рамочной конвенции.

8. Что касается сферы действия режима ответственности, то д-р Adede признал, что конкретные обязательства для государств, предусматривающие выполнение ими некоторых задач по достижению целей борьбы с зависимостью от табака и ее снижения, можно было бы включить в саму конвенцию. Если это будет так, то тогда действия или упущения со стороны государств, которые представляют собой нарушение их обязательств, определенных в рамочной конвенции, явились бы причиной возникновения, в соответствии с нормами международного права,

¹ С текстами этих двух исследований и высказанными по ним замечаниями, а также с биографическими данными экспертов можно ознакомиться по адресу: <http://tobacco.who.int/en/fctc/LiabilityWorkshop.html>

ответственности Государства за неправомерное поведение. Режим ответственности Государства в этих обстоятельствах нельзя сбрасывать со счетов; однако области сотрудничества государств, которые следует включить в рамочную конвенцию, все же надо знать, для того чтобы разработать соответствующее положение, регламентирующее ответственность государств.

9. Взаимодействие между режимом гражданской ответственности через посредство местных судов и режимом ответственности Государства создает сложную комбинацию правовых норм, проверка которой показала ее несостоятельность. Тем не менее, д-р Adede высказал мысль о том, что ВОЗ, с учетом пагубных последствий потребления табака для здоровья, должна проявить смелость и попытаться объединить меры правовой защиты, предусмотренные нормами гражданского права, которые позволяют возложить ответственность на табачные компании, с ответственностью государств, что содействовало бы соблюдению ими взятых на себя договорных обязательств.

10. Режим ответственности, установленный другими международными конвенциями применительно к субъектам деятельности, которые оказывают обществу действительно полезные услуги (до тех пор, пока не произойдет какая-либо авария, в результате которой наносится ущерб), может не подойти для режима ответственности, связанного с табаком, который действительно вреден для общества (если не считать того удовольствия, которое получает от его употребления привыкший к нему потребитель). Д-р Adede предложил учесть этот факт при рассмотрении режима ответственности для рамочной конвенции.

11. Д-р Adede также высказал предположение о том, что режим ответственности для конвенции должен сосредотачиваться не просто на компенсации вреда, нанесенного в прошлом, а охватывать и другие вопросы. Он должен также предусматривать возможность создания отдельного фонда для осуществления целого ряда профилактических мер, которые можно было бы предусмотреть в самой конвенции.

12. Что касается принципа «загрязнитель платит», то д-р Adede утверждал, что применить его к вреду, не относящемуся к категории экологического ущерба, ради которого он и был разработан, трудно. В случае табака решение вопроса о том, кто является загрязнителем, может оказаться сложным, поскольку курильщика можно рассматривать как добровольного участника самого этого события, которое приводит к нанесению вреда. Таким образом, только пассивных курильщиков можно рассматривать в качестве сторон, могущих воспользоваться преимуществами этого принципа. Д-р Adede фактически высказал мысль о том, что нет ничего предосудительного в разработке этого принципа для пассивных курильщиков.

13. В качестве вклада в развитие разработанных в последнее время принципов международного права д-р Adede призвал ВОЗ рассмотреть принцип «общей, но дифференцированной ответственности» в целях определения возможных способов его использования, прежде всего в части взносов в какой-либо согласованный фонд, для финансирования ряда профилактических мер по линии рамочной конвенции. Это в какой-то мере будет стимулировать авторов конвенции к тому, чтобы учесть интересы развивающихся стран в рамках соответствующего механизма финансирования, в

котором признавался бы принцип различных уровней «вклада» во вредную деятельность, связанную с табаком.

РЕЗЮМЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОФ. MURPHY

14. Проф. Murphy высказал предположение о том, что эксперты должны попытаться ответить в ходе совещания на следующие четыре основных вопроса:

- (1) Каковы выгоды и трудности, связанные с созданием режима международной ответственности в отношении табака?
- (2) Существует ли практическая возможность создать режим ответственности с учетом этих трудностей?
- (3) Если такая практическая возможность существует, то должен ли этот режим предусматривать ответственность Государства, гражданскую ответственность или сочетание и той, и другой ответственности?
- (4) Если практическая возможность отсутствует, то есть ли другие возможные шаги, которые можно было бы предпринять в связи с рамочной конвенцией?

15. Что касается первого вопроса, то проф. Murphy сообщил, что, на первый взгляд, представляется целесообразным укрепить правоспособность лиц, которые заболели в результате употребления табака, предъявлять иски производителям или экспортерам табачной продукции. Однако эксперты должны очень осмотрительно подходить к выводу о том, что режим международной ответственности в обязательном порядке приведет к таким выгодам; если такой режим будет соответствовать другим режимам международной гражданской ответственности, то тогда он, вероятно, должен будет предусматривать соответствующие максимальные величины возмещения, ограждая тем самым производителей или экспортеров табачной продукции от ответственности, которая может, в противном случае, существовать в национальном праве. Кроме того, если его сделать таким, что курильщики могут легче получить компенсацию за нанесенный им вред, то теоретически некоторые люди будут в этом случае иметь больший стимул к курению, зная, что если они заболеют, то тогда они почти наверняка смогут получить компенсацию.

16. Если создание режима международной ответственности может обусловить некоторые выгоды, то в то же время оно может вызвать и трудности в следующих трех областях. Во-первых, создать такой режим трудно, поскольку уровень развития национальных правовых систем в этой области пока еще невысок. В настоящее время национальное законодательство не запрещает производство, потребление и экспорт продукции, связанной с табаком, равно как оно и не содержит конкретных законов, непосредственно регламентирующих ответственность, связанную с табаком, в результате чего в настоящее время отсутствует прочная законодательная основа, на которой можно было бы построить режим международной ответственности. В некоторых странах действуют принципы общего правонарушения или нанесения физического вреда, которые используются судами в ходе разбирательства по делам, связанным с табаком, однако результаты рассмотрения этих дел неоднозначны. Если

некоторым истцам удастся выиграть дело, то многие другие сделать этого не могут в силу трудности установления причинно-следственной связи между нанесением вреда истцу и деятельностью ответчика и в силу аргументов, приводимых в порядке защиты истцов адвокатами, в соответствии с которыми иски не подлежат разбирательству в суде за давностью или должны быть отклонены в связи с тем, что истец сам знал о риске курения. Кроме того, отдельным истцам зачастую трудно вести тяжбу с табачными компаниями, располагающими большими финансовыми средствами. В Соединенных Штатах Америки истцы могут группировать свои иски, в порядке удовлетворения которых местные органы управления возбуждают судебные процессы в целях возмещения расходов, связанных с ущербом, нанесенным в результате потребления табака, однако в других странах таких возможностей может и не быть.

17. Во-вторых, во всех случаях, когда создается тот или иной режим международной гражданской ответственности, всегда возникают трудные вопросы международного частного права, которые приходится решать. Переговоры, которые ведутся в течение целого ряда лет по предложенной Гаагской конвенции о юрисдикции и признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам, которые до сих пор не завершены, свидетельствуют о наличии чрезвычайно трудных и спорных вопросов, которые могут возникнуть в таких областях, как облечение национальных судов юрисдикционными полномочиями по рассмотрению некоторых категорий дел; будут ли такие юрисдикционные полномочия представлять собой эксклюзивную меру правовой защиты (в результате чего они будут иметь преимущественную силу над национальным законом, который применялся бы в противном случае); и на каких иностранных ответчиков будут распространяться эти юрисдикционные полномочия, которыми будет облечен тот или иной суд. Ни один из этих вопросов не является неразрешимым, однако они представляют собой определенные препятствия, которые, как показали переговоры в Гааге, преодолеть достаточно трудно. Особая проблема, связанная с торговлей табачной продукцией, заключается в том, как рассматривать сложные транснациональные корпоративные структуры, как, например, в тех случаях, когда крупная табачная компания в одном Государстве дает лицензию на производство сигарет компании, расположенной во втором Государстве, с использованием табака, выращенного в третьем Государстве, когда сам истец проживает в четвертом Государстве. Против кого и где истец может возбудить иск?

18. В-третьих, режим международной ответственности должен решать специфические аспекты вреда, связанного с табаком, которые перечислены в документе проф. Murphy¹. Эти специфические аспекты состоят в том, что пострадавшая сторона добровольно употребляла данную продукцию, что вред обусловлен длительным во времени нормальным использованием данной продукции, и что ответчик, в общем и целом, выпускал эту продукцию в полном соответствии с государственными правилами. Напротив, существующие режимы международной ответственности строились вокруг идеи защиты людей от внезапных, нерегулярных и случайных выбросов вредных веществ, в то же время ограждая промышленность от чрезмерной ответственности, которая могла бы привести к сокращению масштабов деятельности,

¹ Murphy, Sean D. *Evaluation of an international liability regime for the WHO framework convention on tobacco control*, George Washington University Law School, Washington, DC, 13 February 2001, pp 15-18. См. также сноску 1 на с. 2 этого документа.

рассматриваемой в качестве полезной для общества. В этом смысле принцип «загрязнитель платит» не очень подходит для торговли табачными изделиями, поскольку пострадавшая сторона участвовала в этой торговле и в какой-то мере извлекала для себя выгоды из «загрязняющей» деятельности. Кроме того, даже в случае применения данного принципа это может привести к формированию подхода, вынуждающего табачную промышленность включать внешние издержки в стоимость продукции, как в случае режима налогообложения. Принцип «общей, но дифференцированной ответственности» также не очень подходит для торговли табачными изделиями, поскольку крупнейшие табачные компании расположены как в развитых, так и развивающихся странах, в то время как табак выращивается во всем мире и жертвы табака тоже разбросаны по всему миру.

19. Что касается второго вопроса, то проф. Murphy говорит, что разработка режима ответственности, по его мнению, практически неосуществима по следующим трем причинам. Во-первых, если в идеальном мире никакого вреда от продолжения работы по созданию режима ответственности может и не быть, то в нашем мире ресурсы ВОЗ ограничены, и к использованию этих ресурсов надо подходить тщательно. Переговоры по режиму ответственности могут элементарно продлиться многие годы, как это имело место в случае Протокола к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, что привело бы к огромным затратам времени, энергии и финансовых ресурсов ВОЗ. Во-вторых, ВОЗ уже приступила к реализации амбициозной программы по разработке рамочной конвенции, которая характеризуется некоторыми аспектами, могущими привести в ближайшем будущем к реальным выгодам. Попытка продолжить работу по созданию режима ответственности может отвлечь внимание и ресурсы от этой программы, привести к ненужным трениям между правительствами, что затруднит ее выполнение и даже поставит под угрозу срыва некоторые предусмотренные в ней направления работы. В-третьих, опыт присоединения государств в прошлом к режимам международной ответственности отнюдь не является положительным, в результате чего даже в случае окончательной разработки режима ответственности присоединятся к нему, возможно, очень немногие государства.

20. Что касается третьего вопроса, то проф. Murphy указал, что тем, кто высказывается за продолжение работы по созданию режима ответственности, придется столкнуться с очень трудными специфическими вопросами, например теми, которые указаны в его документе¹. Если такую работу предпринять, то тогда ее необходимо провести, по его убеждению, не в рамках конвенции, а скорее в рамках соответствующего протокола, с тем чтобы не тормозить заключение конвенции (пример формулировки, позволяющей решить эту задачу, приводится в Приложении 2 к его докладу). Кроме того, проф. Murphy выразил сомнение по поводу того, что государства будут брать на себя ответственность за действия их граждан, связанные с производством и экспортом табачной продукции. Но если такая ответственность все же будет включена в режим, то обеспечить присоединение государств, особенно тех из них, в которых расположены крупнейшие табачные компании, будет тем более трудно.

¹ Murphy, Sean D. *Evaluation of an international liability regime for the WHO framework convention on tobacco control*, George Washington University Law School, Washington, DC, 13 February 2001, pp 19. См. также сноски 1 на с. 2 этого документа.

21. Что касается четвертого вопроса, то проф. Murphy настоятельно рекомендовал экспертам рассмотреть какие-либо иные меры, помимо режима ответственности. Одна из таких мер могла бы состоять во включении в рамочную конвенцию «мягких» обязательств, таких как обязательство государств обмениваться информацией о мерах защиты, которые есть в распоряжении истцов в пределах их юрисдикции. Вторая мера могла бы состоять в том, что государства дают соответствующие указания своим судам, рассматривающим иски, связанные с табаком, которые были предъявлены истцами иностранных государств, рекомендуя этим судам рассматривать такие дела по существу вопроса. Один из примеров таких «мягких» обязательств содержится в документе проф. Murphy¹. Еще одна мера могла бы состоять в создании соответствующего международного фонда, который формировался бы за счет пропорциональных взносов со стороны крупнейших экспортеров табачной продукции. Его можно было бы использовать для выплаты компенсации пострадавшим или поддержки программ ВОЗ, связанных с табаком. Этот фонд можно было бы предусмотреть в рамочной конвенции или в соответствующем протоколе или учредить на основании соответствующего соглашения непосредственно между ВОЗ и крупнейшими табачными компаниями, что позволило бы обойти трудность с межгосударственными переговорами и ратификацией/присоединением. Этот последний подход был бы аналогичен соглашению об урегулировании между 46 местными правительствами в Соединенных Штатах и крупнейшими табачными компаниями. Третья мера могла бы состоять во включении в рамочную конвенцию положений, «настоятельно рекомендующих» государствам разработать «соответствующие» меры правовой защиты граждан от ущерба, нанесенного продукцией, связанной с табаком. Разработке таких законов могла бы способствовать последующая работа ВОЗ по составлению, в консультации с государствами и экспертами, типовых законов для государств, подлежащих принятию по их усмотрению. Четвертая мера могла бы состоять во включении в рамочную конвенцию положений, требующих от государств разрабатывать соответствующие законы об уголовной и гражданской ответственности лиц, которые нарушили диспозитивные нормы, установленные в конвенции, в порядке регулирования поведения частных лиц (в таких вопросах, как контрабанда, реклама и так далее).

ОБСУЖДЕНИЯ В ГРУППЕ ЭКСПЕРТОВ

22. Несколько экспертов указали на то, что табак как продукт вреден изначально и, в конечном итоге, является причиной смерти 50% своих постоянных потребителей. В этой связи, как указал один из экспертов, при проведении юридической оценки ответственности табачной промышленности и компенсации за нанесенный людям ущерб необходимо учитывать следующие факты:

- табак является ведущей причиной нефатальной смертности и заболеваемости;

¹ Murphy, Sean D. *Evaluation of an international liability regime for the WHO framework convention on tobacco control*, George Washington University Law School, Washington, DC, 13 February 2001, Annex 1. См. также сноску 1 на с. 2 этого документа.

- табачная продукция вызывает исключительно сильное привыкание и зависимость;
- привыкание, зависимость и отрицательные последствия для здоровья появляются при употреблении табачной продукции в соответствии с рекомендациями изготовителей;
- табачные компании реализуют огромные прибыли, тогда как курильщики и больницы несут бремя связанных с табаком болезней и затрат;
- табачные компании недостаточно информировали потребителей о последствиях для здоровья и никотинной зависимости, связанных с употреблением их продукции;
- как показывают рассекреченные документы о деятельности промышленности, табачные компании отрицали и подвергали сомнению или принижали значение научных медицинских доказательств, касающихся серьезных последствий употребления табака для здоровья, и имеются свидетельства о том, что табачные компании противодействовали проведению правительственных мер, направленных на охрану здоровья населения.

23. Некоторые эксперты считают, что эти факты дают основание для поиска новаторских компенсационных и профилактических мер как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Гражданская ответственность

24. Эксперты провели широкое обсуждение возможности включения в договорный режим (рамочную конвенцию и/или протокол) положений, касающихся гражданской ответственности, то есть возможности для отдельных жертв табачной продукции предъявлять иски производителям или экспортерам этой продукции. Эксперты настоятельно указывали на то, что любой подход к вопросам ответственности и компенсации должен исходить из четкой оценки общих целей рамочной конвенции. Были подробно рассмотрены следующие вопросы:

- **возможные истцы – кто должен иметь возможность предъявлять иск:** жертвы любой табачной продукции;
- **причинная связь и бремя доказывания:** связь между табачной продукцией и болезнью; учет других источников, которые могут быть причиной или фактором, способствующим данной болезни; курильщики, употреблявшие различные марки; возможность использования статистических данных в отношении вреда, причиненного курением;
- **возможные аргументы в защиту от притязаний курильщиков:** они сами шли на риск; они сами участвовали в причинении вреда себе и другим;
- **возможные ответы на эти аргументы:** они шли на риск, не осознавая его, в результате скрытности табачных компаний; некоторые курильщики были

несовершеннолетними и неспособными принять зрелые решения в отношении риска; курение вызывает привыкание и зависимость, и поэтому курильщики не были полностью свободны в выборе;

- **возможные ответчики:** производители табачной продукции; распространители табачной продукции, экспортеры и импортеры; курильщики (в отношении жертв непроизвольного курения);
- **вопросы международного частного права:** вопросы юрисдикции, признание и обеспечение исполнения судебных постановлений, принятых в других странах, и коллизия правовых норм. В отношении первых двух вопросов подчеркивалось, что любое дальнейшее рассмотрение должно проводиться в свете работы, проводимой в настоящее время в рамках Гаагской конференции по международному частному праву, над всемирной конвенцией о юрисдикции и иностранным судебным решениям по гражданским и торговым делам. В отношении коллизии правовых норм требуется дальнейшее перечисление для выработки соответствующего положения, учитывая различные решения, принимаемые национальными законодательными или судебными органами. Кроме того, была подчеркнута необходимость содействовать доступу к информации и развивать сотрудничество между сторонами в вопросах трансграничных судебных процессов. Это могло бы стать преддверием возможного протокола по режиму ответственности в отношении табака, если государства-члены останутся приверженными этому выбору в будущем;
- **мера ущерба:** компенсаторные убытки, определяемые применением правил коллизионного права; возможность использования возмещения убытков в качестве средства сдерживания наносящей ущерб деятельности табачных компаний;
- **национальные или международные нормы:** следует ли оставить вышеуказанные вопросы ответственности в сфере внутренних законов отдельных стран или следует предпринять попытку выработать международные нормы (учитывая различия между правовыми системами, традициями и культурами)¹?

25. Хотя по всем этим вопросам высказывались разные точки зрения и подчеркивалась трудность разрешения многих из них, образовался консенсус в отношении того, что любая попытка включить существенные положения по гражданской ответственности в рамочную конвенцию, очевидно, потребует весьма широких переговоров и может привести к тому, что конвенция станет неприемлемой для некоторых потенциальных сторон. Хотя с политической точки зрения более практичным представляется включение в потенциальный протокол, следует учесть возможность того, что даже в этом случае необходимые переговоры будут длительными и потребуют существенных ресурсов, и что подготовленный в результате

¹ Эксперты приняли к сведению пункт D(6) представленного Председателем текста рамочной конвенции по борьбе против табака (A/FCTC/INBF2/2), в котором указывается, что каждая Сторона определяет степень ответственности в рамках своей собственной юрисдикции.

протокол может оказаться неприемлемым для многих государств, особенно тех, чье участие исключительно важно для успеха международного режима ответственности. Кроме того, некоторые эксперты указали, что, если протокол об ответственности помешает выработке более строгих норм ответственности на национальном уровне, лучше обойтись вообще без протокола. Хотя было признано, что нормы гражданской ответственности – это вопрос национального законодательства, достигнуто согласие о том, что было бы полезно подготовить типовые законы для рассмотрения отдельными государствами, что помогло бы им в подготовке национального законодательства и облегчило бы гармонизацию национальных подходов к законодательству.

Ответственность Государства

26. Вопрос об ответственности Государства фигурирует на повестке дня Комиссии Организации Объединенных Наций по международному праву (КМП) уже на протяжении нескольких десятилетий. Подготовленный КМП проект статей по ответственности Государства в значительной мере отражает традиционное международное право по этому вопросу. Эта работа важна для продолжения работы по рамочной конвенции, поскольку положения традиционного международного права в отношении ответственности Государства можно будет применять к нарушениям обязательств по рамочной конвенции даже в отсутствие конкретной ссылки в ней на ответственность Государства. В частности, было отмечено, что эти положения предусматривают ответственность Государства в определенных ситуациях, касающихся действий частных лиц или компаний, находящихся в их юрисдикции. Было предложено учитывать это, поскольку в рамочной конвенции могут быть предусмотрены определенные обязательства, например принятие законов, касающихся контрабанды, рекламы, доступа молодежи, которые должны будут соблюдать стороны. Поэтому нормы общего международного права будут покрывать нарушения, касающиеся таких положений.

27. Другой возможный подход – введение ответственности Государства за деяния или упущения табачных компаний, находящихся в юрисдикции Государства, посредством договорного права (например в рамочной конвенции). Пример такого типа режима ответственности Государства имеется в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.). Было сочтено, что такой подход к ответственности Государства не является наиболее целесообразным для рамочной конвенции.

28. Имеется третий подход к рассмотрению ответственности Государства, когда Государство является ответчиком в своих собственных национальных судах в связи с его непосредственным участием в производстве или экспорте связанной с табаком продукции. Было отмечено, что этот вариант фактически покрывается национальными законами, касающимися вопросов ответственности.

29. Четвертый подход к ответственности Государства будет включать предоставление возможности отдельным лицам добиваться компенсации за нарушения международного права, относимые на сторону государств. Этот подход материализуется через конкретные соглашения, например соглашения о создании Ирано-Американского трибунала по рассмотрению жалоб. По этому конкретному

пункту некоторые эксперты подчеркивали, что такой сценарий в отношении табака будет благоприятен для развивающихся стран, поскольку даст возможность отдельным лицам или группам лиц в развивающихся странах получить доступ к средствам правовой защиты в отношении нарушений рамочной конвенции государствами-сторонами.

30. Некоторые эксперты высказали мнение, что присоединение Государства к договорным обязательствам может быть лучше обеспечено такими механизмами соблюдения, как использование процедур для мониторинга и обсуждение в рамках Конференции Сторон. Поэтому было подчеркнуто, что методы и механизмы содействия соблюдению и его обеспечению имеют важнейшее значение в контексте формирующегося режима борьбы против табака. Было также указано, что рамочная конвенция может содержать для государств конкретные обязательства выполнять определенные задачи для достижения целей конвенции.

Уголовная ответственность

31. Уголовная ответственность также обсуждалась в качестве одного из способов концептуализации ответственности в рамках режима, касающегося табака. В этом контексте было отмечено, что многочисленные договоры возлагают на государства обязательства принимать национальные законы, предусматривающие уголовную ответственность за деятельность, не совместимую с этими договорами. В качестве примеров были сделаны ссылка на статью 25 Картахенского протокола о биобезопасности (2000 г.) к Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.), а также статьи 4.3 и 9 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.).

Средства для принятия профилактических и компенсационных мер

32. Были обсуждены различные типы механизмов финансирования. Для содействия как принятию профилактических мер, так и проведению мониторинга и оценки ущерба здоровью населения, причиняемого табачной продукцией, следует учредить фонд, финансирование которого может быть добровольным или обязательным. Высказанные взгляды о возможности создания отдельного фонда для обеспечения компенсации жертвам табачной продукции не получили широкой поддержки.

33. Взносы государств в такой фонд могли бы быть обязательными или добровольными. Некоторые эксперты высказались в пользу второго варианта. Было также подчеркнуто, что источники финансирования такого фонда могли бы включать частные взносы, хотя и была выражена озабоченность в отношении взносов от табачных компаний. Кроме того, можно было бы направлять на финансирование такого фонда налоги на табак. Были приведены примеры из опыта режимов в отношении загрязнения нефтью, где нефтяная промышленность была источником как обязательных, так и добровольных взносов.

34. Кроме создания международного фонда, упоминалось о создании отдельных национальных компенсационных фондов. Это позволило бы каждому Государству-Стороне определять право на компенсацию в рамках своей юрисдикции.

ANNEX

LIST OF PARTICIPANTS

Professor Laurence Boisson de Chazournes (**Chair**)
Director, Department of Public International Law and International Organization
Faculty of Law, University of Geneva
Geneva, Switzerland

Dr Andronico O. Adede
Chairman and Chief Executive Officer, L’Etwal International – A Foundation for Law and Policy for
Contemporary Problems
Nairobi, Kenya

Dr Sumudu Atapattu
Visiting Scholar, George Washington University School of Law
Washington, DC, United States of America

Dr Christophe Bernasconi
First Secretary
Hague Conference on Private International Law
The Hague, Netherlands

Professor Richard Daynard
Professor of Law, Northeastern University School of Law
Tobacco Products Liability Project
Tobacco Control Resource Center
Boston, MA, United States of America

Professor Gunther Handl
Deutsch Professor of Public International Law
Tulane University Law School
New Orleans, LA, United States of America

Dr D.C. Jayasuriya
Attorney-at-Law, Institute of Comparative Health Policy and Law
Nawala, Sri Lanka

Ms Rani Jethmalani
Advocate, Supreme Court of India
New Delhi, India

Professor Asbjørn Kjønsstad
Professor of Law, Institute of Public and International Law
University of Oslo
Oslo, Norway

Dr iur. Katharina Kummer
Kummer EcoConsult
Granges-Paccot, Switzerland

Professor Sean D. Murphy
Associate Professor of Law
George Washington University Law School
Washington, DC, United States of America

Professor Philippe Sands
Professor of International Law, University of London
School of Oriental and African Studies
Global Professor of Law, New York University School of Law
London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

Professor Paul Szasz (**Rapporteur**)
Adjunct Professor, New York University School of Law
New York, NY, United States of America

Professor Stephen Toope
Professor of Law, McGill University
Montreal, Quebec, Canada

Professor Peter Sand
Professor of Law, Munich University
Munich, Germany

Professor Peter Wetterstein
President, Finnish Maritime Law Association
Abo Akademi University
Turku, Finland

= = =